

ЧИЛЛЕР И ТРИЛЛЕР В СОСТАВЕ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ ФОРМУЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Беларусь

Вадим Петрович Руднев в «Энциклопедическом словаре культуры XX века» разрабатывает понятие и проблематику массовой культуры. «Специфической чертой XX века, – пишет он, – было распространение, в основном благодаря развивающимся средствам массовой коммуникации, массовой культуры. В этом смысле массовой культуры до XX века не было: газеты, журналы, цирк, балаган, фольклор, уже вымирающий, – вот всё, чем располагали город и деревня» [1, с. 349-350].

Необходимое свойство продукции массовой культуры – занимательность, благодаря которой она имеет коммерческий успех и, соответственно, приносит прибыль. «Занимательность же задаётся жёсткими структурными условиями текста. Сюжетная и стилистическая фактура продуктов массовой культуры может быть примитивной с точки зрения элитарной фундаментальной культуры, но она не должна быть плохо сделанной, а наоборот, в своей примитивности она должна быть совершенной <...>» [1, с. 351].

Каждый жанр массовой культуры является замкнутым в себе миром со своими законами. Основными жанрами кинематографа являются детектив, триллер, комедия, мелодрама, фильм ужасов, фантастика и др. Опираясь на эту классификацию, можно назвать основные жанры массовой литературы: детектив, триллер, чиллер, фантастический роман, любовный роман и др.

Если говорить о целевой аудитории, об ориентированности формульной литературы, то необходимо с определённой долей критицизма подойти к позиции В. Е. Хализева, что тексты: «рассчитаны на читателя, не приобщённого (или мало приобщённого) к художественной культуре, невзыскательного, не обладающего развитым вкусом, не желающего или не способного самостоятельно мыслить и по достоинству оценивать произведения, ищущего в печатной продукции главным образом развлечения» [2, с. 162]. Данное мнение нельзя признавать абсолютным, поскольку многие тексты массовой литературы получают высокие оценки критиков, а смысл произведений прочитывается в зависимости от образованности читателя (для кого-то «лысье врачи» в романе С. Кинга «Бессонница» – просто «лысье врачи», но читатель, хоть немного знакомый с античной мифологией, узнает в них богинь судьбы – Мойр, или Парок). Но в то же время очевидно, что основная часть продукции массовой литературы не обладает ни высокими художественными характеристиками, ни глубинным смыслом.

«Паралитература, – отмечает В. Е. Хализев, – обслуживает читателя, чьи понятия о жизненных ценностях, о добре и зле исчерпываются примитивными стереоти-

пами, тяготеют к общепризнанным стандартам. Именно в этом отношении она является массовой. <...> В соответствии с этим герои книг, принадлежащих паралитературе, лишены, как правило, характера, психологической индивидуальности, “особых примет”» [2, с. 163]. Динамический сюжет, по мнению В. Е. Хализева, является как бы компенсацией отсутствующих характеров. Здесь также не стоит быть категоричным. Например, в названном выше романе «Бессонница» герой – старик, человек смелый и благородный, проявляет названные качества на протяжении всего повествования. Однако, если рассматривать популярные детективные серии, становится очевидным, что «герои» подобной продукции списаны как под копирку.

Исходя из вышесказанного, можно определить понятие массовой литературы следующим образом: это коммерчески ориентированная литература развлекательного характера, обращённая к разному читателю (как приобщённому к «высокой» литературе, так и мало приобщённому к литературе вообще), обладающая жёсткой структурой, чётким сюжетом и отчётливой жанровой классификацией.

Сюжет любого текста массовой литературы (будь то любовный роман, детектив, триллер или чиллер) характеризуется узнаваемостью, которую обеспечивает отождествление изображаемых явлений с известными штампами. Например, в каноническом чиллер-романе Стивена Кинга «Кладбище домашних животных» типичная американская семья переезжает в новый дом, после чего начинают происходить странные (страшные!) события. Действительно, смена локации как завязка сюжета в текстах массовой литературы стала уже доброй традицией.

Целью данной статьи является не изучения массовой литературы как явления, а лишь рассмотрение её как системы, включающей в себя, помимо прочего, такие понятия как триллер и чиллер; и, главное, нахождение места обозначенных понятий в жанровой классификации формульной литературы.

Литература жанра триллер относится к явлениям массовой культуры, которая, как отмечает В. П. Руднев, «<...> традиционна и консервативна. Она ориентирована на среднюю языковую семиотическую норму, на простую прагматику, поскольку она обращена к огромной читательской, зрительской и слушательской аудитории» [1, с. 350]. Прагматическая направленность триллера просматривается в самом названии жанра: to thrill – потрясти, напугать читателя (зрителя).

Триллер – жанр литературы и кино, стремящийся создать у читателя (зрителя) ощущение напряжённого

переживания; для жанра характерна атмосфера постоянной угрозы и внезапно происходящего акта насилия, преступлений и убийств; главными героями выступают обычные люди, не привыкшие к опасностям и насилию.

Если же события, описанные в тексте, окружены мистическим злом, то подобная разновидность жанра (или же самостоятельный жанр?) определяется термином «чиллер» (от англ. *chill* – простуда, связанная с лихорадочным состоянием, ознобом; *chilly* – холодный).

Поскольку граница между триллером и чиллером не всегда чётко прослеживается, перейдём к исследованию последнего.

И триллер, и чиллер имеют своей целью напугать читателя (зрителя). Сюжет таких произведений, как правило, связан с ситуацией, когда в мирное течение жизни персонажа внезапно врывается некое необъяснимое и неконтролируемое зло, которому он вынужден противостоять. В этом их первое и основное сходство. Но если в произведениях жанра триллер зло, посредством которого осуществляется данная цель, вполне реально (например, в серии романов Томаса Харриса о серийном убийце Ганнибале Лекторе или в романе Брета Истона Эллиса «Американский психопат»), то в произведениях жанра чиллер зло предстаёт чем-то нереальным, мистическим (например, в романе Стивена Кинга «Оно» злом выступает «клоун» – существо, вообравшее в себя черты оборотня и вампира).

Любой качественный текст (принадлежащий массовой литературе или же элитарной) содержит в себе истину. Другой вопрос, что понимать под этим. Благо, мы существуем в прекрасную эпоху постмодерн, что даёт нам право говорить о множественности истин, поэтому читатель вправе делать выводы сам. Сейчас же нас интересует не конкретный текст, а система. Если говорить о триллере, то нахождение истины является результатом стечения обстоятельств, то есть само построение текста приводит нас к определённому результату. Чиллер же организован по законам логики, которая не свойственна современному человеку – это логика мифа. Именно потому, что чиллер-реальность устроена по мифологическому принципу, установить причины и следствия достаточно сложно. Для понимания чиллер-реальности необходимо полностью погрузиться в реальность мифа.

Что же такое «логика мифа»? Яков Голосовкер пишет, что логика имеет структуру (причём она не статична, а динамична и диалектична), как и всё прочее, в том

числе и миф. «Есть в нём историческая структура, есть и динамическая, есть и диалектическая. Динамична его поэтическая форма. Она – предмет поэтики мифа. Диалектичен смысл мифа – его семантика. <...>

Миф многосмыслен. Раскрытие его многосмыслия и обнаруживается как логика его смысла. <...> Поиски путей к раскрытию мифа, его мира чудес и знания, тающегося в его смысле, относится к логике мифа» [3, с. 99-100]. Современный читатель редко вглядывается в механизм, движущий миром как древнего мифа, так и современного чиллера, внимание улавливает только прозрачную аллегорическую или знакомый сюжет. «Метод построения мира чудесного отнюдь не прост: всё перевернуть по принципу “шиворот-навыворот”, т. е. сделать всё осмысленное бессмысленным, всё бессмысленное – якобы осмысленным. <...> Категория причинности здравого смысла снята» [3, с. 112]. То есть логика мифа утверждает, что любая невозможность возможна.

Определяя место чиллера в жанровой системе массовой литературы, мы приходим к выводу, что чиллер правомерно выделять как самостоятельный жанр, а не считать разновидностью триллера, поскольку он обладает иными содержательными и формальными свойствами. К содержательным необходимо отнести происходящие в тексте события, окружённые мистическим ореолом, и, главное, диалектическую структуру мифа. В качестве формальных свойств отметим словесный строй произведения, ориентированный на среднюю языковую норму, а также динамическую структуру мифа.

Таким образом, мы можем дать определение понятию чиллер: чиллер (от англ. *chill* – простуда, связанная с лихорадочным состоянием, ознобом; *chilly* – холодный) – это жанр современного формульного (массового) искусства, в частности, литературы, призванный напугать читателя, довести его до «озноба», характеризующийся узнаваемым сюжетом и событиями, окружёнными мистическим ореолом.

References:

1. Rudnev, V. P. Enciklopedicheskiy slovar' kul'tury XX veka / V. P. Rudnev. – SPb.: Azbuka, AzbukaAttikus, 2017. – 864 s.
2. Halizev, V. E. Teoriya literatury: Uchebnik / V. E. Halizev. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Vyssh. shk., 2002. – 437 s.
3. Golosovker, YA. Izbrannoe. Logika mifa / YA. Golosovker. – M.; SPb.: Centr gumanitarnykh iniciativ, 2010. – 496 s.

L. V. Zabrotskaya

CHILLER AND THRILLER AS PARTS OF THE GENRE SYSTEM OF PARALITERATURE

Francisk Skorina Gomel State University, Belarus

Summary

The article analyzes chiller and thriller as genres of paraliterature; identifies key features and major differences of genres; defines the term of chiller as a genre.